

Волна у изголовья

Литературная гостиная библиотеки нефтехимиков заполнена до отказа, но люди всё подходят с букетами цветов и подарками - сюда пришли поклонники и почитатели одного из самых ангарских и самых известных поэтов нашего города - **Иннокентия Фёдоровича НОВОКРЕЩЕННЫХ**. Ему исполнилось 80 лет, из которых 57 лет он живёт и работает в Ангарске. И это несмотря на то, что его имя как поэта и переводчика известно не только сибирскому читателю, но и далеко за пределами нашего сурового края. Иннокентий Фёдорович всегда оставался и остаётся верен родной Сибири, откуда и сам родом: «Я коренной сибиряк. Забайкалец. Мои деды и прадеды - исконные землепашцы, потомки русских землепроходцев - обосновались в долине реки Хилок, у подножия Малханского хребта. Моя малая родина - Красное Поселье». Так напишет он о себе в коротком предисловии к книге **«Волна у изголовья»**, которая вышла после 15-летнего перерыва. В этой книге под одной обложкой собраны стихи разных лет - лучшие и наиболее характерные из его плодотворного поэтического творчества.

Иннокентий Фёдорович приехал в Ангарск в 1955 году, демобилизовавшись после службы на Тихоокеанском флоте. Начал свою трудовую жизнь в одном из подразделений комбината-16, работал посменно, потом поступил в Иркутский государственный университет заочно на отделение журналистики. Первые подборки его стихов появились в местной газете «Знамя коммунизма», областных газетах и журналах. 1965 год Иннокентий Фёдорович называет годом переломным: стихи его обрели силу, за десять лет творчества определилась и эстетика его стиха, и его собственные художественные взгляды и убеждения. «Я стал лауреатом в то время очень значимой и авторитетной конференции, а это была вторая по счёту конференция, - «Молодость. Творчество. Современность». И, как следствие, - автором первой книги стихов **«Пробный камень»** в серии «Бригада». В том же году я - лауреат «Комсомольской правды» (всесоюзного поэтического конкурса «Горизонт») и автор московского сборника **«Розовый олень»**, вышедшего в издательстве «Правда».

Год за годом накапливался жизненный опыт и пополнялся поэтический багаж поэта: живая жизнь и реальные истории всё настойчивее вторгались в его поэтический мир. Иннокентий Фёдорович становится участником Дней поэзии, литературных декад и многочисленных поездок в группе литераторов по городам и весям страны. Литературные вечера, декады и дни поэзии тогда были настоящими праздниками, и каждое выступление творческих людей

собирало огромные залы слушателей, которые ловили каждое слово, вышедшие сборники зачитывали «до дыр».

В Новосибирске на знаменитых Днях поэзии, где собирались лучшие литературные силы Сибири и страны, Иннокентий Фёдорович познакомился и подружился с большим литератором и историком **Сергеем Николаевичем МАРКОВЫМ**. «В Новосибирске случилось невероятное, - рассказывала Иркутская поэтесса **Елена ЖИЛКИНА**, - подружился самый старший из поэтов - Сергей Марков и самый молодой - наш Новокрещенных».

Творческая дорога Иннокентия Фёдоровича была тернистой, и всё-таки о сложных и трудных изгибах своей творческой судьбы сегодня он вспоминает с улыбкой. А ведь многое, взять хотя бы историю с принятием его в члены Союза писателей СССР, можно назвать настоящей загадкой. Это сегодня загадка, а тогда было настоящим потрясением. Но зрелость и мудрость научили Иннокентия Фёдоровича на многие противоречия и тогдашней жизни, и сегодняшней смотреть, не утрачивая веры, светлого и доброго взгляда на мир и его красоту.

Популярность Иннокентия Фёдоровича в Ангарске была так велика, что мне вспоминается один забавный случай. Как-то к нам в редакцию газеты «Ангарский строитель», где долгие годы я вела литературную страницу, пришла молодая женщина и положила на стол толстую тетрадь в чёрном переплёте. «Вот – сказала она - работаю в «трам-парке», водителем трамвая, такого за смену насмотришься, что стихи писать охота. Я их и пишу. Почитайте, может, даже напечатаете!». Все 96 листов были исписаны крупным, разборчивым женским почерком. Стихи о городе, коллегах по работе и, конечно же, о любви - немного неуклюжие, но искренние. И где-то в середине читаю: «посвящается ангарскому поэту Иннокентию Новокрещенных». Это не пересказать прозой: восторг, признание в любви, восхищение его поэтическим даром. Но самое главное было в завершающей строфе, где было сказано (правда в рифму) примерно следующее: «когда я иду по городу и выхожу на центральную площадь, то думаю, что нужно убрать памятник Ленину, и на этом пьедестале воздвигнуть памятник поэту Новокрещенных». Хорошо, что это стихотворение кроме меня да моих коллег никто не прочитал. В те годы за такую крамолу искреннюю и наивную женщину вполне могли бы пригласить в отдел КГБ, а это стихотворное пожелание для неё могло окончиться весьма печально. Но, вспоминая эти строчки, я всегда думаю: какой любовью, каким почетом и восхищением пользуется творчество Иннокентия Фёдоровича, который никогда не изменял Ангарску, не менял свой удивительный чистый взгляд на этот мир и людей. И каждое его стихотворение - от первых романтических до

глубоких философских - заставляет нас вместе с ним радоваться и переживать, видеть удивительную новизну, которая и есть – жизнь.

Кобенкова Т.

Подробности. – 2012. – 15 марта. – С. 21